Вурд. Мир вампиров

Автор:
Яна Егорова

Вурд. Мир вампиров

Яна Егорова

Вампиры #1

Все самоубийцы попадают в Вурд. Могла ли я предположить, что выпрыгивая из окна 9-ого этажа, спасаясь от отчима насильника, попаду в Вурд? Где сам мир толкнет меня в любовные сети молодого Владыки Вурда – вампира Кира. Где со мной произойдет взрыв чувств, где любовь будет тут же сменяться желанием убить, где страсть не будет знать границ, а интриги в его дворце изменят не только меня, но и весь мир.

Вурд – магический мир, в котором люди и вампиры поменялись ролями. Идет 4725 год, вампиров в 100 раз больше, а человек здесь равен хорошему трюфелю в нашем мире. Людей выращивают, но их все равно мало. Великая война двух основных государств длится уже 2900 лет.

Содержит нецензурную брань!

Яна Егорова

Сага о Вурде, мире вампиров

Книга первая

Вурд. Мир вампиров

Глава 1

Думаешь ли ты о чем-то, когда летишь головой вниз с девятого этажа? Проносится ли вся жизнь перед глазами? Теперь могу сказать точно – нет. В ушах ветер, а земля приближается к твоему носу с потрясающей скоростью. И самое страшное в этом то, что в тот самый момент, когда я совершила данный олимпийский прыжок, совсем не хотела умирать. Сегодня мне исполнилось восемнадцать лет и на утро я, наконец, планировала уйти из дома. Куда глаза глядят, найти новую работу, снять пусть плохой, но свой собственный угол. И начать жизнь с нового листа. Где не будет места воспоминаниям о матери-алкоголичке и скорби по ней. Где не будет ее мужа, что два года назад убил ее, а теперь, вот, и меня.

Впрочем, прежде я начну рассказывать о своем переходе в Вурд, стоит заглянуть в мою, пусть и короткую, но все же жизнь в нашем мире.

Меня зовут просто, но гордо – Уля. А если по паспорту – Ульяна Белова. Мне, как я уже сказала выше, только что исполнилось восемнадцать лет. Внешность непримечательная – недавно я обстригла свои волосы, стала счастливой обладательницей стрижки «под мальчика». В плюс ко всему выбелила их. Хотелось кардинально изменить жизнь, но кто же знал, мог бы предположить, что этого можно было бы и не делать. Хотя новая прическа мне подходит. Я оставила темными густые брови, чтобы еще сильнее выделить зеленые глаза. Вот за них, за эту маленькую магию во мне, безумно благодарна маме, этот подарок всегда выделял ее дочь из толпы. К моему дню рожденья мой рост подтянулся к отметке в сто семьдесят сантиметров. Это хорошо, наверное. Фигура неплохая, излишков нет, а вот грудь могла бы быть и больше второго размера. Возможно, тогда бы я все еще не ходила в девственницах. Конечно, говорю о потере невинности по любви, а не от рук отчима-извращенца.

Моя жизненная ситуация не была примечательна ничем особым, как и моя внешность. Скажем так, обо мне никогда бы не рассказали в новостях, не написали в газетах, да и принца вряд ли нашла бы себе я. Когда-нибудь. Семнадцать лет сплошной учебы и чтения. Серость каждого дня, унылый дом, где уже давно нет радости и только мечты перед сном о том, что в какой-то прекрасный день все изменится.

Сейчас с тоской вспоминаю наши с мамой кухонные посиделки. Пока я была маленькой, она хоть чему-то радовалась.

– Уля, рассказывай, как там у тебя в школе? Что задавали?

Невзирая на жуткую усталость на тяжелой и малооплачиваемой работе обычной уборщицы, она всегда находила время для меня. Черный чай в белых кружках в красный горошек. И дешевое, но сладкое и вкусное печенье. Почему вкусное? Может быть, это просто сахар, а может быть – это ее любовь. И то редкое внимание, которого мне потом так не хватало, когда мама начала пить. Она долго держалась, искала замену отцу, который бросил ее, как только узнал о беременности. Как оказалось – он стал любовью всей ее жизни.

Хорошо, что нам досталась от бабушки трехкомнатная квартира, пусть и на окраине Москвы, но все же в городе. Девятый этаж. Можно было бы надеяться на отличный вид, да только все окна упирались в соседние дома. Рядовое, панельное жилище, без особых признаков на «лице». Как и все мое скудное существование.

Мама сорвалась, когда мне было пятнадцать. Наверное, здесь есть и моя вина – подростковый максимализм, попытки показать себя умной и самостоятельной, привели к тотальному одиночеству мамы. Вместе с алкоголем в нашу жизнь вошел мой новый «папа» – Антон Резник. На первый взгляд, хороший мужчина, простой, но хороший. Имеет прибыльную профессию – трудится прорабом на стройке. Так, во всяком случае, успокаивала меня мама. Только вот, до сих пор никак не возьму в толк, как так получилось, что квартиру нашу она переписала на него. На этого простого и очень хо-ро-ше-го человека.

Об этом я узнала сразу после ее смерти. Он сам и сообщил, документы все показал.

– Теперь я о тебе буду заботиться, ласточка моя, – хищно оскалившись, заявил он. И ведь даже не скрывал, что на маму ему было плевать. И такая странная ее смерть. Врачи неотложки сказали, что случайно поскользнулась на мокром полу в ванной. Удивительным образом, в тот момент она была дома одна. Я бы, может быть, и готова поверить в несчастный случай, если бы не факт переписи квартиры, нашего единственного с мамой наследства. Да, она пила, а когда нас начал содержать Антон, еще больше, так как целыми днями скучала,

погрузившись в тотальное одиночество.

Мне не удалось ничего доказать – в полиции сказали, что нет причин возбуждать уголовное дело. У Антона алиби, следов насильственной смерти тоже не обнаружено. И уйти из дома мне тоже некуда, эта квартира – единственное, что у меня было. А теперь и того хуже. Это только на экране телевизора все легко, собрала вещи и ушла. А в жизни, за окном лютая зима и родственников никого – только мама и бабушка, и обе на кладбище.

Поначалу очень боялась оставаться с ним наедине, в одной квартире. Однако, кроме сальных взглядов, подозрительных подарков, продолжения не последовало. И я решила остаться, в душе тихо надеясь, что хотя бы до восемнадцати продержусь, а потом, надо пытаться уйти.

До восемнадцати, как видите, и продержалась. Ровно. Утром этого дня нашла угол – куда уйти, сняла спальное место на заработанные за лето и осень деньги. Вернулась домой, чтобы собрать вещи. Дорогие сердцу фотографии мамы и бабушки, бабушкину же шкатулку и своего белого совенка, который с пяти лет оберегал мой сон.

Я вошла в квартиру, надеясь, что отчим на работе – так и должно быть. Обычно так было. Хотела убраться отсюда до его возвращения и даже записку не оставить – не нравился он мне, хоть, вроде бы, до сегодняшнего дня вел себя относительно пристойно. Все равно, была убеждена на все сто, что делю крышу с убийцей матери.

– Улечка, детка, а я тебя жду! – Антон вышел в прихожую с большим букетом роз. В пиджаке и своих потертых джинсах, однако, при этом со свежей стрижкой и с гладковыбритым лицом. Необыкновенная чистоплотность для него!

Вслед за его приветствием, меня обдало запахом крепкого алкоголя.

– Спасибо, – сдержав порыв поморщиться, нехотя приняла цветы. Похоже, отъезд откладывается часа на пол. Придется отпраздновать, не отстанет же. Да и не дай бог ему узнать, что я собралась переезжать – руками он тоже умеет размахивать. Это его умение не раз оставляло тяжелые следы на маме.

– Давай, проходи, я и на стол накрыл! Смотри, твой любимый торт! – он подтолкнул меня в комнату. И мне это совсем не понравилось. Рука его как бы метила на мою талию, только вот, типа промахнулась и легла ниже. И тут же его потная ладонь сжала мою ягодицу. Похоже, вечер он запланировал веселый.

Меня передернуло.

– Садись, садись, детка, все готово, – его отвратительный голос противно резал слух. Я опустилась на стул, потому что ноги от страха стали ватными. Я вдруг осознала, что он реально замышляет, и что мне не особо куда деться, да и не одолеть его. Скорее всего.

– Антон, я спешу, у меня сегодня встреча с друзьями, – попыталась отделаться от отчима, но не тут-то было.

– То есть, я для тебя теперь никто? – остановился Резник. За секунду до этого он огромным ножом разрезал торт и сейчас, зло буравя взглядом свою падчерицу, уставился на меня. Я прямо кожей ощутила опасность ситуации. В эту секунду ему вообще ничто не мешало воткнуть в меня страшную железку. – Я по-о-омню, как ты бегала к ментам, и кричала им, что я убил твою мать, – он шагнул ко мне ближе и, вдруг, резким движением, прямо у моего носа воткнул нож в столешницу. Тут же наклонился, и брызгая слюной, перешел на истерику:

– Ты!!! Хочешь смыться к дружку, ножки перед ним раздвинуть?! Сучка, мелкая! – выкрикнув это, он толкнул стол и тот с грохотом опрокинулся на пол. А ведь мгновение назад еще все было хорошо. Меня от страха совсем пригвоздило к стулу, на котором я сидела. – Хочешь узнать, что такое настоящий мужик, да?! Сейчас я тебе покажу!!!

Он дернул меня за руку, заставляя подняться. Я вырывалась, хотела дотянуться до бабушкиной вазы, много лет стоявшей возле телевизора, она была достаточно увесистой, чтобы проломить негодяю череп! Но, не успела. Резник держал меня железной хваткой одной рукой, а второй уже расстегивал свои штаны.

Дальше все произошло так же стремительно, как и сам полет. Мне удалось оттолкнуть насильника. Не удержавшись на пьяных ногах, он упал на пол, где тут же нашел нож и, разъярённый, бросился ко мне с нечеловеческим воплем

«убью».

Не могу сказать, почему поступила именно так. Большое окно позади меня было раскрыто. Наверное, я всего лишь хотела его остановить. Но сама не заметила, как шагнула с подоконника в бездну…

В полете я не вспомнила ничего, только свою белую сову и бабушкину фотографию. Почему-то не мамину, а именно бабушкину. Полет длился доли секунд – а потом темнота.

Чувство сменялось за чувством. Тишина и темнота. Потом холод. Такое, знаете, как будто сквозит по ногам. Однако, у меня нет ног, я нечто бесформенное, бестельное. А потом жара. И пот. Я почувствовала капельки пота у себя на лбу. Маленькие, штук шесть. Одна в центре, две справа и три на левом виске. Они стекали до жути медленно, как будто нарочно не хотели никуда спешить.

А потом я открыла глаза!

– Юст, ты мне скажи, они теперь прямо у меня в кабинете будут появляться?!

Меня снова оплевали! Огромное лицо с тремя подбородками и такой же огромный рот, из которого торчат пожелтевшие клыки, нависло надо мной! Я никогда не видела, как глаза могут изменить цвет. С карего на красный, а с красного на огненный оранжевый! И все это за долю секунды.

Боже мой, где я?!!

Глава 2

– Ваша светлость, это против правил, я тут ни при чем! – из-за спины громилы появился невысокий мужичок, худой, можно даже сказать, высохший. Он тоже при виде меня выпучил глаза, а приблизившись, обнажил клыки! Настоящие! Если с одним это могла бы быть патология какая-нибудь, то с двумя?! – У старого Серапиона крыша поехала?

– Юст, – громила продолжал надо мной нависать, а его зубы, может быть, мне только показалось, но… такое ощущение, что сделались еще больше. Поэтому следующие слова он фактически прошипел, просвистел даже:

– Ты мне… не предположения делай… ух, – он вытер лоб, – какой запах, я… зови, зови кого-нибудь! Я могу не выдержать! Юст, твою мать!

– Но, герцог, кого звать?! – завопил второй. – Другие… о, дьявол, я… что это такое? – «мелкий», как я мысленно его уже успела окрестить, облизнул свои клыки, по ним стекало что-то красное.

– Аминту! Аминту зови! Она… – главный подавился собственной слюной, и выдавил из себя:

– Она еще не уехала, должна быть… здесь… Юст, молнией!

Внезапно, меня скрутило! В глазах опять моментально потемнело, а голову обволок громкий голос! Этот голос не принадлежал никому из присутствующих. Это, как будто было видение, хотя, что я в этом понимаю? Он буквально расколол мое сознание на мелкие частички:

– Эос! Эос! – раздалось в голове. Но, это не было похоже на крик – его сила была настолько большой, как если бы все существующие звуковые усилители соединить вместе и одновременно включить! По крайней мере, для меня это звучало так.

– Эос! Эос! – пытка звуком только начинала усиливаться, меня крутило, казалось, меня крутило в прямом смысле слова. По полу. По кругу! Набирая и набирая обороты, пока разогнавшись до предела, не отбросило несчастную меня к стене!

Кажется, треснул мой позвоночник. И что-то там внутри, на спине, разорвало. И как будто, что-то разлилось внутри, что-то очень горячее… Что это? Боже мой, как же жжет!

– Эос! Эос! – продолжал кричать в голове мужской голос. Теперь я уверена. Точно мужской. Почему? Не знаю. Просто, сознание, сквозь боль, вероятно, не выдержав напряжения, решило со мной поиграть. Спину натурально резало, я

инстинктивно выгнулась назад, но все только ухудшилось. Поганое чувство конца света перескочило со спины в голову. Глаза налились тяжестью. Такое ощущение, еще секунда и они вывалятся из орбит. В прямом смысле! Я завыла!

Это уже нельзя было назвать криком – это был мой вой! Почудилось, мое горло разорвало в кровь.

И вдруг, все опять остановилось. Темнота. Тишина. Я не чувствую себя.

– Эос, – голос стал совсем тихим. А перед глазами, в кромешной темноте появился силуэт! Не близко. А настолько далеко от меня, что я даже не могла разглядеть, человек это или животное.

– Эос, – голос приближался. – Эос, – почти, почти, кажется, сейчас я его увижу!

Еще даже не понимая, кто это, я вдруг безумно захотела его рассмотреть. Лицо! Хоть немного, хотя бы безликую тень… Неожиданно, проснулось и мое тело! Я знала, что он ко мне приближается, и с каждым его шагом оживали мои ощущения. Услышала стук собственного сердца. Сильный, горячий стук. С восторгом почувствовала, как кровь побежала по венам, шаг за шагом, пробуждая всю меня. Органы, мышцы, кожу!

– Эос, – прозвучало уже у меня над самым ухом, – где ты? – ледяное дыхание обожгло мое плечо! Чьи-то холодные губы коснулись его. Я задрожала.

Не от холода, от жажды!

Я почувствовала свою грудь. То, как она мгновенно налилась, как набухли соски, отвердели, как будто даже увеличив ее в размере.

Что это? Я… никогда раньше… такого…

– Эос, – его губы, о, да, я уже уверена, что это «он», коснулись мочки моего уха. – Я жду тебя… – от этих слов, внизу моего живота вспыхнул настоящий огонь! Пламя молниеносно устремилось вверх, к груди, к шее, к той самой мочке уха, дошло до губ, и заставило их раскрыться:

– Кир… – услышала я свой голос. Вместе с этим именем выдохнула пламя наружу и…

Шумовая волна со скоростью света снова погрузила меня в темноту!

– Азарий, что тут у вас происходит?! – сквозь тьму, разрезал мою голову неприятный женский голос. Он опять был чересчур громким, запредельно! Я не могу… не могу…

– Миледи, я ничего не знаю, – шипение здоровяка стало настоящим скрежетом, похожим на звук глушителя, тянущегося за автомобилем по асфальту. – Это … само, мы не знаем, мы тут ни при чем, не надо Киру ничего докладывать!

– Это не мы, – запищал «мелкий», – нет! Все претензии к верховному магу! Аминта, не мы!

Теперь они начали спорить одновременно. Каждый доказывал свою точку зрения, а в это время, ком невыносимого шума нарастал в моей голове, как огромный снежок, спущенный с высокой горы. Не могу… не могу… нет сил! Нет!!!

– Замолчите все!!! – мое горло выпустило громогласный вопль! Но вместе с этим воплем произошло что-то, чего я не могу объяснить. Как будто внутри меня, где-то в желудке, образовался горячий шар, в доли секунды он вырос и поглотил свою хозяйку, достиг внутренних стенок кожи и, как только каждая ее клеточка почувствовала эту силу – энергия вырвалась на волю! Я увидела это мгновение – глаза открылись сами! Огромная фиолетовая волна вылетела из меня и сшибла с ног спорщиков!!! Всех троих впечатало в стену!

В тот же момент наступила тишина. Шум закончился. Мои мышцы на мгновение расслабились. И только тут поняла, что сижу на полу, у противоположной стены и смотрю на то, как по другой стене «стекают» эти странные люди… с клыками?!

Внезапно, голова закружилась, меня сильно замутило и опять сложило пополам. И тут же желудок выплеснул наружу мой скудный завтрак, который я съела теперь уже в прошлой жизни. Два вареных яйца и кусок черного хлеба. Освободившись от лишнего, мой организм решил спастись бегством. Где-то внутри меня, по всей видимости, нажалась кнопка самовыключения. Уже в

который раз за один день провалилась в темноту.

* * *

Этого или того? Того или этого?

Воительница Аминта лениво разглядывала свой сегодняшний обед. Из всего вагона новоприбывших людей, ей приглянулся молодой юноша, лет двадцати. Ладный, крепкий, железный пресс на животе, а лицо – сказка. Как жаль, что она не занимается сексом с людьми, да и мужчины ее не слишком интересуют. Простые мужчины. Мда…

Миледи привычно просвистела тихую мелодию себе под нос – так она делала всегда перед тем, как получить то или иное удовольствие. Полакомиться человеком – одна из привилегий, которые даровал ей Кир за доставку к нему в Эмпайр самых вкусных представителей другого мира. Две недели в пути, именно столько едет поезд из Роснии в Новый Вурд. И все время, пока они будут ехать, Аминта будет сыта, как настоящий, избранный вампир.

Но, вернемся же ко второму. Второй… Внешне очень похож на Кира. Высокий, темноволосый, лицо очерчено мужественными шрамами. Это было еще одно ее развлечение – находить людей, похожих на повелителя и пить их. В этом было что-то. Как правило, такие кадры не были вкусными. Но, это как, моральное удовлетворение что ли? Все вампирши в Новом Вурде влюблены в повелителя, это в них заложено, в их сущности. Нечто схожее с любовью матери к детям. Оно есть. Ты просто отдашь за него жизнь, железно подчинишься его воле. Так их создала природа, вампиры признают сильнейшего на генетическом уровне. Даже, если им это не по душе.

Хмыкнув, Аминта все же решила сначала выпить молодого. Крепкий, красивый, такой не мог быть неудачником. Здесь сто процентов несчастная любовь. А это, подобно хорошей приправе – улучшает вкус крови. Молодость и сильная любовь, отличные ингредиенты.

Вампирша приблизилась к парню и игриво присела к нему на колени. Тот сразу же, подобно загипнотизированной кукле, обнял ее и потянулся к губам.

– Не-е-ет, милый, – помахала она длинным пальцем перед его носом, – шею. Я хочу видеть твою шею!

Молодой человек послушно наклонил голову. Отлично! Эти люди из другого мира, конечно, после самоубийства там, а потом после перехода сюда, становятся совсем нежными и тупыми. Делают то, что им говорят. Сами не думают, нежные цветочки, подчиняются любым приказам. И пусть, они не столь вкусные, однако, за ними больше не нужно гоняться. Конечно, не у всех есть доступ к человеческой крови. Аминте повезло состоять в свите самого Кира. А оставайся она обычным вампиром, как это было раньше – питалась бы животной кровью с ферм и умерла бы в четыреста лет. А так…

Больше не откладывая и с удовольствием наблюдая пульсацию аппетитной жилки на шее парня, миледи обнажила свои клыки и, практически мурлыча от наслаждения, приложилась к «обеду». Этот процесс был достаточно коротким, в человеке не так много крови, а высасывать людей Кира до дна запрещено. Питаться – да. Но не убивать. Вообще убивать людей нельзя. Их и так слишком мало.

Быстро насытившись, маркиза облизнула губы, подарила осоловевшему парню поцелуй и вернулась на свое место в конце вагона. Из всего этого поезда, Аминта выбрала именно его. Странную девчонку, которая несколько часов назад устроила фееричное светопреставление во владениях Азария, лучше держать среди людей.

Нет, в магии нет ничего сверхъестественного, такое в их мире нормально. Волшебники большей и меньшей силы нередкое явление. Только волшебники. Не люди. Особенно, пришедшие из другого мира. Для них нормально, после перехода сутки спать или сидеть, уставившись в стену. Самостоятельно ходить они начнут только в течение месяца. Кто-то быстрее, кто-то медленнее. Но не сразу. И все это время, они будут молчать.

А не орать и швыряться магией! Откуда у нее такая сила? Нет, переход на каждого может влиять по-разному. Мало ли, какой сбой в заклинании мог произойти. А то, как эту девчонку крутило по полу? Что это было? Как будто, ею, как игрушкой, кто-то управлял. Не-е-ет, дело надо передать Серапиону, верховному магу. И Кир этим тоже заинтересуется. Возможно, все это проделки врага Нового Вурда из надоевшего Киру до коликов враждебного государства Ивроп. Что они там могли? Нового мага вырастить? Но, тогда – это вторжение,

ведь территория Роснии суверенна, там не место войне. Это нарушение всех договоренностей.

Положив ногу на ногу, Аминта смачно сплюнула. Иногда после крови только что перешедших, может оставаться противное послевкусие. Если у человека слишком долго было настроение умереть. Долго вынашивал план самоубийства. Похоже, и с этим мальчишкой то же самое. Фу, все удовольствие испортил.

А вот, если бы… попробовать крови этой девчонки. После того, что натворила у Азария, гостью вырвало – что совершенно нормально при выбросе такого количества магии. Подумать, ее, Аминту, так шандарахнуло об стену! А этого, девушка усмехнулась, вспоминая немую сцену в Роснии, трёхсоткилограммового Азария отбросило с такой мощью, что в соседнее помещение образовалось окно. Два на два.

Миледи заржала во все горло. Да… этому толстяку полезно «встряхнуться», а то гоняет бедного Юста, а сам только людских девочек лапает.

И все же… Девчонку будет непросто довезти. Аминта хмуро посмотрела в ту сторону, где на сиденье, свернувшись в комочек, словно котенок (ох, уж эти люди), мирно спала загадочная гостья. Она пребывает в этом состоянии с тех пор, как отключилась на полу у Азария. Когда теперь очнется? Все с ней не так. Пусть магия могла быть случайностью. Но, каким образом она сохранила разум? Аминта не слышала о таких случаях. За всю историю перетягивания людей в Вурд, а это, ни много ни мало, уже больше девятисот лет, такого не было. Всегда молчат. Всегда тупые.

И запах. Нет, не телесный. Его вампиры плохо улавливают. Они всегда чуют запах крови. Могут определить группу. Даже оттенок. Но здесь…

Девчонка с такой силой притягивает к себе вампиров. Аминте этого человека пришлось буквально выдирать из Роснии. Азарий и Юст слабы на клыки, тут нужна закалка, чтобы выдержать подобную силу притяжения. Девчонка была необычной, какой-то запредельно вкусной. Запах ее крови, словно говорил вампирам – выпей меня и обретешь вечную жизнь. Странно. Неправильно. Подозрительно.

И очень опасно. Еще по дороге на железнодорожную станцию, Аминте пришлось убить вампира из собственной охраны! Учуяв ее запах – парень бросился на пленницу. Молодой, не смог спрятать клыки. За что тут же поплатился жизнью. Один удар с разворота заколдованным мечом и голова симпатичного кровопийцы улетела под колеса поезда.

Миледи устало вздохнула. Теперь еще и за это отчитываться. А еще две недели пути. Конечно. Она приняла правильное решение, спрятав девчонку в вагоне, полном людей. Их запах немного приглушит ее присутствие. А старые, проверенные бойцы на дверях, должны удержать тех, кто вдруг захочет покуситься на добычу Кира.

Однако, это все в теории. У Аминты огромный боевой опыт, она одна стоит целой армии, только вот, если в пути произойдет коллективное помешательство – это будет трудно остановить.

А еще… самой бы не сорваться.

Миледи прикрыла нос кружевным платочком – видимо, придется так до самого Эмпайра ехать.

* * *

Стук железных колес. Поезд. Улыбнулась, не открывая глаз. Сон еще не до конца отпустил, и поэтому легко всплыло воспоминание из детства. Мы с мамой едем на дачу к ее знакомым – небывалое событие в нашей семье. Лето, я радуюсь, потому что знаю, нас ждет земляника с молоком. Солнечные лучи падают мне на лицо через грязное стекло электрички. Я совсем еще маленькая, сижу на жестком сиденье, свесив коротенькие ножки в белых сандалиях, болтаю ими взад и вперед. Это очень веселое занятие, а движение поезда добавляет забаве приятный оттенок. Меня кто-то легонько толкнул локтем в бок. Нахмурилась. Кто бы это мог быть? Явно не мама. Она сидит напротив и что-то вяжет. Задержав взгляд на ней, залюбовалась цветом пряжи – нежно-розовая, и кажется, такая мягкая, прямо как пух. Такая же мягкая и нежная, как само детство. Прикрыла веки. Так хорошо, что хочется спать. Я ненадолго, еще буквально минуточку и тут же вернусь. Одну… одну минуточку… только.

– Эос! – уже знакомый голос взорвался во мне, тут же выдернув из детства и безжалостно швырнув в ту самую непонятную реальность, от которой я сбежала в темноту!

Поезд. С трудом разлепила слипшиеся веки. Боже мой, как во рту сухо! Пить… хотя бы каплю воды…

Прищурилась. За окном на самом деле нещадно палило солнце. Но оно не согревало, как мне казалось во сне, а жгло меня. Нахмурилась. Как же спрятаться от этого? Немного оглядевшись, обнаружила за своим левым плечом плотную занавеску, недолго думая, развязала веревочку, державшую ее, и тут же освободила спасительную материю. Уфф. Как же неприятно!

Немного поморгав, восстановила зрение и, наконец, решила рассмотреть, где нахожусь. Да, поезд. Непростой, я в подобных не ездила. Вагон – это два ряда комфортабельных сидений, между которыми довольно просторный проход. Приятная атмосфера, если не брать в расчет палящее солнце. Здесь стоит гробовая тишина. Вагон полон, в каждом кресле, насколько я могу видеть, сидят люди. Однако, никто из них не шевелится. Посмотрела на своего соседа – мужчина в возрасте, лысый, одет очень неопрятно. Пальто, под ним свитер, измятые брюки. Все гораздо большего размера, чем ему вообще нужно. Он сидит спокойно и смотрит в одну точку. Никак не реагируя на окружающий мир.

– Здравствуйте, – сказала я, а на деле почти прохрипела, так как голос почему-то сел. Нет реакции. Легонько тронула его за локоть. Мужчина медленно повернул ко мне голову и улыбнулся. Все хорошо, только смотрел он куда-то поверх моей головы, так, как если бы был слепым.

– Не пытайся, он все равно тебе ничего не скажет, – от неожиданности я вздрогнула. Приятный женский голос доносился откуда-то из-за моей спины. Обернулась и увидела направляющуюся ко мне молодую женщину. Ее лицо мне было знакомо. Где я…

– Маркиза Аминта, дочь Кириака, – встав, наконец, передо мной, как-то уж слишком пафосно представилась девушка.

– Ульяна, – сглотнув отсутствующую слюну в пересохшем рту, проговорила я. – дочь Ивана.

Невысокая, но очень складно сложенная Аминта была одета в черные, облегающие кожаные штаны, высокие сапоги на толстом каблуке и короткую кофту в китайском стиле. Люблю такие, глубокий синий цвет, шелковая материя с красивой вышивкой. Яркая девушка. Короткие, белые волосы «под мальчика», прямо как у меня, иссиня-черные глаза и красные, пухлые губы. На длинной, женственной шее красовался уродливый шрам. А из-за спины у дочери Кириака торчала рукоять меча! Шикарный комплект.

– Где я? – прохрипела, боясь, что видение сейчас исчезнет, или я опять куда-нибудь провалюсь. Нет, надо выяснить, что произошло и только потом… Да и потом не хочу никуда проваливаться!

– Вообще, – маркиза совсем неженственно ухмыльнулась, – я не должна тебе ничего объяснять. Слишком много чести для человека, – девушка презрительно поморщилась, как будто увидела грязную крысу. – Но, тебе везет. Мне интересно, впервые встречаю думающего человека.

– Что значит, думающего? А это кто? – обвела я взглядом вагон, как бы пытаясь ей напомнить, что здесь полно людей.

– Это? – лицо Аминты исказила неприятная улыбка. – Это все не больше, чем корм. И ты, впрочем, тоже. Но, в отличие от тебя, они пришли в этот мир без разума. Что вполне нормально для самоубийц.

– В смысле? – тряхнула головой и… почувствовала что-то не то. Скосила взгляд на свои плечи. Волосы! Длинные, темные волосы! Как?! Не веря тому, что обнаружила, дотронулась до них рукой. Дернула. Ау! Настоящие… Нет, но я точно помню, еще утром у меня была стрижка как у этой Аминты…

– Что-то не так? – с интересом наблюдая за моими действиями, спросила собеседница.

– Д-да… Волосы у меня изменились. Кажется…

– И все? Только волосы?

– Н-не знаю…

В порыве обнаружить еще что-нибудь новенькое – резко вскочила с кресла. Осмотрела и ощупала себя – нет, ноги на месте. Слегка присела – функционируют. Руки есть, голова – одежда, все в порядке. Но волосы?!

– Ты сядь, – посоветовала Аминта, – после перехода тебе лучше отдохнуть. Вы люди, такие нежные. Хотя… я не знаю, как бы сама смогла перенести такое… Сможем ли мы, вампиры, когда-нибудь совершать и с собой что-то подобное? – она как бы говорила сама с собой, только вслух.

– Вампиры?! – выдернула самое главное из текста я.

– Вампиры, – еле заметно кивнув, подтвердила маркиза и тут же приоткрыла свой красный рот, обнажив при этом белоснежные клыки!

Вот теперь я села в кресло. Слишком резко дотронулась до спинки сиденья – кожа чуть пониже шеи загорелась невыносимой болью!

– А-о-у, – само вырвалось, я не виновата, было на самом деле больно! Аминта резко подскочила ко мне и, схватив одной рукой меня за голову, заставила наклониться – чем только увеличила боль, сила в ее руках звериная! Нечеловеческая уж точно. Врет она или нет, по поводу вампиров, но в люди ее записывать однозначно рано.

Моя мучительница рванула мою кофту вниз, оголяя пылающий хребет! Я тут же почувствовала холодное прикосновение – ее пальцы настоящие ледышки!

– Ты… – прошипела она почти как тот здоровяк, что приснился мне. Или не приснился?

– Ты кто?! – от ее крика возле меня задрожало стекло в окне. – Ты кто?!!

Маркиза тряхнула меня, заставляя вернуться в изначальное положение сидя. Я подняла глаза на собеседницу – клыки торчат, глаза меняют цвет. Где-то это уже было. Странно, но мне не было страшно. Я скорее боялась той неопознанной боли на хребте и того, что она там увидела. Глупое, конечно, предположение, но… может быть, у меня там позвоночник торчит?

Усмехнулась. Как оказалось, не только мысленно, чем привела дочь Кириака в новое бешенство. Вернее, в новую его степень. Любопытно, у бешенства есть степени? Посмотрев сейчас на маркизу, можно с уверенностью заявить – определенно!

– Ты кто?! – еще раз выкрикнула она свой вопрос, и бешенство перешло на новый уровень. Решила не раздражать ее более, и честно призналась:

– Ульяна Ивановна Белова.

– Шутки шутить вздумала?! Отвечай, говорю!

– Ульяна Ивановна Белова, – попыталась спокойно повторить, не получилось. Голос почти совсем пропал. Откашлялась. Все это время разозленная девушка стояла надо мной. – Скажите, п-пожалуйста, где я? Я могу уйти на первой же станции, просто подскажите, если вам нетрудно, как мне вернуться домой.

Мгновение Аминта, выпучив глаза, продолжала смотреть на меня, а потом, вдруг, спрятала клыки и… расхохоталась!

– Уйти на первой же станции! Нет, ты положительно издеваешься! Если тебя подослали эти ублюдки из Ивроп, то ты должна знать, что я тебя везу к Киру, и уже он решит – казнить тебя или пытать! Там будешь ему свои сказки рассказывать! Уйти!

Женщина продолжила смеяться, но отошла от меня, а потом и вовсе вернулась на свое место в другой конец вагона. Все еще пребывая в легком ступоре, я предпочла подождать с вопросами. Женщина явно не в себе. Может быть, позже все прояснится. Очень на это надеюсь.

Я осторожно дотронулась до места на спине, где боль все еще давала о себе знать – кожа шершавая. Какое-то большое, загрубевшее пятно. Ожог, что ли? И почему он ее так разозлил? Это же на мне ожог, а не на ней! Странно все это.

Вампиры… Нет, я слышала, что теперь и зубы наращивают, при больших деньгах фанатики себе все могут нарастить. Но, чтобы, конечно, так вот зубы выдвигались, как у нее… А кто его знает? Я за этим не слежу. В таком случае,

что это? Клан фанатиков, замаскировавшихся под вампиров? Ладно, и в это я тоже могу поверить.

Вопрос остается только один: как, летя головой вниз с девятого этажа, я угодила в кабинет к тому здоровяку?! А нет, еще целая куча вопросов, только ответов на них нет! И пить хочется… страшно хочется пить…

Солнце скрылось за горами, мы ехали по извилистой заснеженной дороге. Взгляд от пейзажа за окном было не отвести, даже при наличии столь сильной жажды.

Стоп!

За горами? Горы?! Откуда под Москвой горы?! Я отдернула занавеску – точно. Огромные, высоченные горы. Дорога неасфальтированная. Иногда, вдалеке видны маленькие домики. А вон, олень пробежал с ветвистыми рогами… Где, блин, я?!

– Ты в Вурде, – раздался недовольный голос Аминты из-за моей спины.

– Это такая страна? – я вскочила со своего места и развернулась к ней лицом. Судорожно вспоминала раскладку на карте по странам и основным городам. Что-то я не помню ничего с таким названием!

– Это такой мир, – глаза маркизы снова недобро сверкнули. – Ты совершила переход из своего мира в наш. Не помнишь, как покончила с собой? – подозрительно прищурилась Аминта.

Я ошалело хлопала глазами. Отлично помню. В этом-то и беда. Но я же живая? Вроде как…

– Я же живая? – вырвалось у меня.

– Живая, – кивнула моя собеседница, разглядывая меня как-то плотоядно. – Это магия. В нашем мире закончились люди, почти всех съели, поэтому верховный маг решил перетягивать людей из другого мира. Пока удается добыть только самоубийц. Поэтому вы все такие тупые, – фыркнула Аминта, – однако, даже

этого достаточно, чтобы насыщать нас и продлевать наши силы.

– Так параллельные миры существуют? – мне было уже не подобрать намертво отпавшую челюсть с пола.

– Как видишь, – Аминта явно не была рада моим вопросам, однако, я решительно не отстану, пока не узнаю все.

– Этого не может быть! Это какой-то жуткий розыгрыш! Такое только в книгах…

Я не поняла, как это произошло. Она только что была в другом конце вагона и, вдруг, уже буквально носом упирается в мой нос:

– А если я тебя сейчас попробую, – хищно произнесла маркиза и из ее рта опять показались клыки, – это тоже будет розыгрыш?

– Клыки можно нарастить, – в полном отупении, сумничала я. Аминта была настолько ошарашена моим ответом, что даже отступила на шаг назад.

– Что значит, нарастить?

– Сейчас в стоматологических клиниках такое делают.

– Где?

– Да в любой стране, – пожала плечами.

– В вашем мире вампирам наращивают клыки?!

– Клыки наращивают людям, которые увлекаются темой вампиров.

– Как?! – воительница была в таком шоке, что даже случайно села на моего соседа. Он не отреагировал.

– Да, я откуда знаю?

– Человек с зубами вампира… – прошептала Аминта, глядя куда-то сквозь меня. – Хотела бы я попасть в ваш мир.

– Так, где я? Вы мне скажете? Я так долго спала, что успела оказаться в горах? Что это, Урал?

– Это Вурд. Мир вампиров, – опять повторила моя сопровождающая и тут же поднялась на ноги, оказавшись лицом к лицу со мной. – Интересно как, говорящий человек из другого мира, мы, наконец, сможем столько узнать… Однако, это все ты лучше расскажешь самому Киру. А сейчас, спи…

Меня приковали к себе зрачки женщины. Они расширились, а внутри, как будто появился второй зрачок, только другого цвета. Желтый. И, кажется, он крутился! Понаблюдав за этим необыкновенным действием, я подала голос:

– Как вы это делаете?

– Ты, что? – Аминта моргнула и эффект вертящегося зрачка исчез. – Не спишь?

– А зачем?

– А, ч-черт, – с раздражением сказала она и нанесла молниеносный удар по моему затылку.

– Так будет надежнее, – пробормотала миледи, подхватив отключившуюся девчонку подмышки. Усадила ее обратно на место.

– Слишком необычно, и опасно. Пусть с тобой Кир с Серапионом разбираются. Дьявол знает, что ты еще решишь рассказать. И не сказки ли все это. Подумать только, клыки наращивают! Если это проделки Ивроп и его правителя, при встрече надо будет ему высказать свое восхищение. Клыки…

Аминта вызвала из соседнего вагона дорожного мага. Он был слаб по силе, но Серапион снабдил его необходимыми заклинаниями.

– Усыпи этого человека. Пусть спит до самого приезда в Новый Вурд. Только, не переборщи. Если ты ее убьешь… я убью тебя, – маркиза хищно оскалилась. Эти

мелкие маги, за ними глаз да глаз. Щупленький мальчишка, державший в руках свой драгоценный саквояж, поспешил исполнить приказ. Дрожащими руками, он перебрал бутылочки, которые обнаружились в поклаже и, найдя нужную, принялся за работу.

Аминта предпочла отойти, мало ли, наколдует что лишнее, еще ее саму заденет. Но, все прошло отлично. Молодой маг справился с нехитрой задачей и до самого Нового Вурда, хоть и под неусыпным контролем, загадочная гостья мирно проспала на своем месте.

* * *

Никогда не была в Америке. Очень хотелось туда поехать, но возможностью даже и не пахло. Однако, фото Эмпайр Стейт Билдинг, по которому ползал Кинг-Конг, я видела множество раз. И вот сейчас, меня вытолкали из старого автобуса (даже в самых глухих районах России, мне кажется, подобные пережитки времени уже не ездят) и я стою и смотрю снизу вверх на это самое здание. Или во всяком случае, на его двойник. Вместе со мной в автобусе привезли остальных пассажиров из поезда. Нас словно рабов, заковали в наручники и сейчас высаживают из транспорта. Я попыталась оглядеться, но из-за высоких охранников, которые нас мгновенно окружили, немногое было видно. Встала на носочки. Да… Может быть, эта Аминта не наврала? Как-то это не вяжется с тем, что я привыкла видеть ежедневно. Здания в стиле конструктивизма, повозки с запряженными лошадьми, машины тридцатых годов, такие в старых фильмах про гангстеров показывают. Мимо проехал двухэтажный автомобиль с пассажирами внизу и наверху, его тут же обогнал человек в повозке, запряженной лошадьми. Такой конкретный Нью-Йорк тридцатых… Нет, у нас в стране подобного города нет. Да и гор нет. Так все же, где я?!

Поморщилась – солнце опять нещадно жгло. Боже мой, я проснулась всего несколько минут назад, видимо, противной попутчице все же удалось меня усыпить. И спина болит. И опять пить хочется.

Из автобуса все еще выталкивали пассажиров, и я продолжила рассматривать окрестности. Охранники, которые нас заслонили от прохожих – лица у них были… Как вам сказать. И глаза. Все с тем же меняющимся зрачком. Вампиры… Но, если они вампиры, почему же тогда так легко находятся на солнце? А люди (или тоже вампиры?) по улицам ходят вроде как совсем обыкновенные, только

одежда у них немодная. Такую даже моя бабушка не носила. Я, конечно, в этом не сильна, в моде непосредственно, но у меня складывается ощущение, что это тоже наши вполне определенные тридцатые годы.

– Этих в отстойник, – услышала голос Аминты. – А эту я с собой уведу. Вы двое, – она показала длинным пальцем на самых старых охранников, – сопровождаете меня.

Маркиза ударила меня ладонью в спину, тем самым давая понять, чтобы шла впереди нее. Я даже не пискнула. Мало ли, опять усыпит.

Когда мы приблизились к главному входу, двери перед нами распахнули два человека. Или вампира? Господи, я уже всему готова поверить. Неужели на самом деле параллельный мир? Получив еще один удар по наболевшему хребту, поспешила продолжить свой путь. Через огромный холл с высокими потолками, этажа, наверное, в три-четыре, с бронзовыми стенами, сияющим полом и позолоченными колоннами, мы прошли к лифтам. Просторная кабина с зеркалами на стенах. И вот это вот обстоятельство шокировало меня еще раз!

Наконец-то я увидела себя. Но, это был кто-то другой. Лицо похудело, зеленые глаза как будто стали еще немного больше. Да, и длинные, коричневые волосы, никакой короткой белой стрижки. И только джинсы с блузкой и ботинками остались на мне прежние. Наверное, это и в правду, другой мир. Или бесконечный сон.

Посмотрела на отражение своих спутников. Именно! В зеркале они отражались!

– Если вы вампиры, почему я вижу вас в зеркале, и вы не боитесь солнца? – еще не успела сообразить, а мой язык уже произнес фразу вслух.

– Скоро узнаешь, – только и буркнула Аминта, нажимая кнопку на стене лифта.

Как будто она какое-то заклинание произнесла – я внезапно почувствовала, как вместе со скоростью подъема, начал ускорятся темп моего сердцебиения. Нет, я не боюсь высоты или лифтов. Волнение было для меня совершенно необъяснимым. А когда отметка на белоснежном циферблате приблизилась к цифре сто – я уже начала задыхаться! Как тогда, в том странном кабинете, через который вошла в этот мир. Кажется, я уже решила для себя согласиться с

версией параллельных миров.

Лифт что-то мурлыкнул, и двери величественно расползлись в противоположные стороны, выпуская своих заложников в безграничное помещение. Я сделала большой вдох, и мое сердце чуть не выпрыгнуло через рот. Казалось, даже земля под моими ногами затряслась.

Еще один толчок мне в спину.

– Иди, он не любит ждать, – сказала надзирательница и последовала за мной. – Вы, – велела она нашим сопровождающим, – останьтесь здесь.

Те только смиренно кивнули, выполняя приказ, и застыли у лифта, словно вкопанные. Мы же направились дальше. Ступая по мраморному полу, я все пыталась не поскользнуться – он был настолько идеальным, что ходить здесь было практически невозможно. Скосила глаза на маркизу, шедшую рядом со мной. Она как будто ничего такого не замечала. Привыкла, похоже.

Интерьер помещений захватывал дух. Такие же, как и на первом этаже, высокие потолки, стены в бронзе, очень много металлических элементов, зеркала, деревянная мебель с кожаным покрытием, стекло. Мало похоже на вампирское пристанище.

– Миледи Аминта, – к нам на встречу вышел невысокий, сухощавый человек, в строгом черном костюме. Он слегка поклонился маркизе, а на меня не обратил никакого внимания, впрочем, как и остальные присутствующие. Лишь еле заметно дернулась его правая рука. Интересно, нервный тик, что ли?

– Арон, мне срочно необходимо увидеть Его высочество.

– Разумеется, он уже ждет вас, – покладисто ответил мужчина. – У миледи Рхеи было видение, – шепнул он заговорщицки.

– Понятно, – кивнула Аминта и схватила меня под руку. Честно признаться, кисти уже начинали ныть. Оказывается, наручники – не самое приятное украшение.

Интересно, что в момент, когда я увидела Его, мое сердце полностью успокоилось. Как будто мне дали волшебную таблетку от нервов. Он сидел в самом большом зале. На троне. В чем, наверное, не должно быть ничего удивительного, если уж его называют Его высочество.

Рядом с троном стояло еще несколько… человек? Но, я пока никого не видела. Как последняя дура уставилась на главного. И почему?

– Ваше высочество, – учтиво поклонился Арон своему хозяину, – прибыла миледи Аминта.

– Ваше Королевское высочество, – не дожидаясь разрешения, бросилась к повелителю моя мучительница, – не знаю, хорошую весть я принесла или плохую. Это человек, – она показала пальцем на меня, – и она разговаривает. Ее появление в нашем мире очень странное, я уверена, Серапион должен лично ее осмотреть!

Высочество ничего не ответил. В зале стояла мертвенная тишина. Все присутствующие явно привыкли слушаться его. И ждать разрешения заговорить. Правитель поднялся с трона во весь свой могучий рост.

Вампиры? Не уверена. Обычная одежда. Дорогая, красивая, но ничего сверхъестественного. Хороший черный костюм, черная рубашка, галстук, шелковый платочек в кармашке. Шикарная, мужественная фигура – широкие плечи, узкий торс. Прекрасный рост, потрясающие скулы и глаза. Черные глаза. Никаких крутящихся зрачков. Коротко стриженные черные волосы, и всего несколько прядей, романтично падающих на уже успевший покрыться неглубокими морщинами лоб. Он выглядит очень молодо. Я бы дала лет тридцать максимум. И очень в моем вкусе. Его можно было бы назвать красавчиком, если бы не жесткий взгляд. На лице этого человека или вампира словно был отпечаток. Незаметный для глаза, он нисколько не портил правильные черты его прекрасного лица. Отпечаток, который оставляет время, страдания и то, как много ты успел пережить.

Их высочество медленно направился к нам, другие вампиры покорно отступили назад – вероятно, в этот момент, не только меня окатило ощущением его силы. Он приближался, и вместе с этим мне становилось теплее. Сначала приятно тепло, потом чуть жарче, потом… когда расстояние между нами сократилось до

нескольких шагов – моя кожа вспыхнула! Вернее, не вся кожа, а то самое место на спине! Я дернулась, а он нахмурил свои парящие, великолепные, длинные брови. Он сделал еще шаг, потом еще.

– А-а! – вскрикнула я и упала на колени – спина болела уже совсем невыносимо.

Но повелителя это не остановило. Наоборот, последние шаги ко мне он буквально пролетел. Я почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног! Это он схватил меня за шкварник, и молниеносно поставил на ноги. Словно пушинку, словно маленького хомячка, сбежавшего из клетки.

– Ты кто?! – взревел он, и вот тут я испугалась не на шутку. Его вопрос звучал настолько громко, как тогда, у меня в голове, тот, что кричал загадочное «Эос».

От страха молчала, как рыба, только пытаясь не задохнуться, хлопала ртом.

– Ваше высочество, это человек, – послышался неуверенный голос Аминты из-за его спины.

Повелитель все также молча сделал шаг назад. А дальше совершил неожиданное – сорвал с себя галстук и отбросил его в сторону. Дернув один раз, разорвал ворот рубашки и оголил левую сторону своей груди. Он опустил взгляд на свою кожу, и я, вслед за остальными, посмотрела туда же. Там, на месте, где у человека, не у вампира, должно быть сердце, полыхал ярко-красным цветом вензель в виде большой буквы «В»!

По залу пронесся всеобщий вздох удивления.

– Ваше высочество, что это? – вмешалась Аминта. – Это колдовское отродье, присланное Ивроп? Позвольте, я ее убью?! Мой принц…

Принц не ответил. Он буравил меня своими черными глазами. Мне показалось, или они стали еще черней?! Неуверенно попятилась назад. Господи, как бы сбежать? Спину жгло до слез, но это цветочки, по сравнению с тем, что меня сейчас реально, похоже, собираются убить. И судя по его взгляду, их повелитель намеривается это сделать лично!

Я не ошиблась. Он не дал мне далеко уйти, а в одно мгновение приблизившись ко мне, как это в поезде проделала маркиза, одной рукой с силой схватил меня за волосы! Я готова была взвыть от боли, но почему-то не сделала этого.

– Как интересно… – произнес Его высочество. Пропустив боль и унижение, я впилась глазами в это необыкновенное лицо. Мужественные, и вместе с тем, аристократичные черты, четко очерченный волевой подбородок и линия оголенной, мощной шеи, плавно перетекающая к широкой груди. Опустив глаза на тот кусочек его тела, что раскрывал моему взору расстегнутый ворот рубашки, я облизала губы. И тут же постыдилась своих чувств. Что происходит-то? Меня собираются убить, голова кругом от боли, руки в наручниках, волосы в кулаке моего мучителя – а я думаю о…

– Какой занятный аромат… – ноздри моего истязателя немного увеличились, поглощая запах своей жертвы. Глаза не изменили цвет. Нет. Вместо этого, из его рта, раздвинув по-мужски грубые губы, мгновенно появились страшные, белые клыки! Он сильно дернул меня за волосы, так, чтобы освободить для себя мою шею, а через долю секунды – я заорала от новой боли! Эти самые клыки разорвали мою кожу в четырех местах!

Я зажмурилась. Дергаться было бесполезно – его хватка была железобетонной. К тому же, у меня руки скованы наручниками. И это ерунда, по сравнению с тем, что творилось внутри моего тела! Как только зубы этого вампира вошли под мою кожу, а тоненькая струйка крови потянулась к его рту, боль на спине стала стихать. Как будто он высасывал ее…

Однако, одновременно с облегчением, во мне зародилась ненависть! Необъяснимая, огромная, всепоглощающая! Ненависть и… желание!!! Причем, если первое чувство пришло откуда-то изнутри меня самой, то второе как будто он сам передавал мне. Голова закружилась от этой дикой смеси ощущений. Желание усиливалось с каждой следующей каплей крови, которая уходила к нему. И, похоже, не только я это чувствовала. Не отпуская моих волос, второй, свободной рукой, вампир, словно бумагу, разорвал мою кофту, оголив тем самым меня по пояс! Его рука легла на мою пылающую кожу где-то в районе плеча и медленно, с чувством, опустилась на уже набухшую до предела грудь. И вот тут, первое чувство ненависти, пополнившись вспышкой необузданной злости, пробудило внутри моего живота тот самый комок энергии, который не так давно впечатал в стену Аминту с двумя ее знакомыми! Мне показалось, или комок как бы высосал оставшуюся боль с моего хребта, будто бы сформировав из нее силу

для роста?! И мгновенно вырос, как и в прошлый раз, достиг внутренних стенок моей кожи, и тут же вышел на волю, ударив по моему обидчику слабой сиреневой волной!

Вампир никуда не отлетел. Его как будто пощекотали. Он с недоумением отстранился и внимательно посмотрел на меня, словно пытаясь удостовериться в том, что только что произошло. Но, лишь на секунду! Будто бы, пожелав продолжить, еще сильнее дернул меня за волосы и уже с полным остервенением, опять впился в мою шею!

Я злобно застонала. Нет, этого не будет! Я не дам тебе меня убить! Зажмурившись еще сильнее, мысленно нашла внутри себя этот же комок энергии и… заставила его вырасти! Сжав кулаки, второй раз ударила вампира! Ударила в живот! Вместе с реальным ударом руками – он получил еще одну волну сиреневой энергии. Только на этот раз, даже не отвлекся! А наоборот, еще сильнее прижал меня к себе за голую спину.

Меня разрывало! Жар… Все тело превратилось в одну сплошную раскаленную до предела печку. Я приоткрыла глаза и с удивлением увидела сиреневое свечение, которое уже одним сплошным одеялом обволокло мое тело! А принц, тем временем, продолжал меня прилюдно брать!

Откуда только силы? Злость перешла в ярость! Сжав зубы, еще раз собрала всю мощь, что могла, сложила обе руки и… ударила его со всей дури в то место на его груди, где совсем недавно светился вензель в виде буквы «В».

Вампира отбросило!!! Огромная, сиреневая волна раскатилась по всему залу. Остальных присутствующих, словно игрушечных солдатиков, разметало по полу. Однако, при этом, Высочество откинуло всего лишь на пару метров, и он совершенно спокойно устоял на ногах. Меня же невидимая сила снова скрутила пополам, в глазах потемнело, и я, измученная, в изорванной одежде и истекающая кровью, рухнула без сознания на этот сияющий своей идеальностью пол.

Глава 3

– Ваше высочество, позвольте, я убью ее! – бросившись к принцу, закричала Аминта. Остальные вампиры, его свита, главный помощник Калистрат и дворецкий, не спеша один за другим поднимались с пола. Маркиза понимала – присутствующие ничего не боятся, ведь это не они притащили в Эмпайр странную девчонку, направо и налево метающую молнии. Хорошо, что все это сказалось только на них, на его свите и практически не затронуло самого Владыку. Оно и понятно, Кир – с некоторых пор, сильнейший вампир в Вурде, об этом говорит Вензель на его груди. Если бы гостье удалось одолеть и его – это был бы повод для настоящей паники. Человек, превосходящий верховного вампира по силе!

– Успокойся, Аминта, дочь Кириака. Как видишь, нет ни малейшего повода для волнений – она без чувств.

Принц вновь приблизился к лежавшей на полу девчонке и принялся задумчиво ее разглядывать.

– Но она… Надо позвать верховного мага, вы пили ее кровь… Вдруг она опасна для вампиров?!

– Не опасна, – отрешенно ответил Кир. – Однако, мага позвать надо. Пошли Арона за ним. А сейчас расскажи, как она появилась в нашем мире.

– Я предупреждала вас, – к ним подошла другая молодая женщина. Она была невысокого роста, как и Аминта, тоже имела белые, как снег, волосы, единственное, у нее они были очень длинными. Ее бесцветные глаза никогда и ничего не выражали, наверное, поэтому, многие недолюбливали Рхею. Общий образ женщины подчеркивали белые одежды в пол, очень похожие на монашеское одеяние.

– Я предупреждала вас, Ваше высочество, – повторила она безжизненным голосом. – Вы знаете, мои видения никогда не обманывают. Не стоило ее пить. Неизвестно, к каким последствиям это может привести. К сожалению, моих сил не хватит, чтобы увидеть, откуда она к нам пришла.

– Аминта, – проигнорировав совет ясновидящей, принц обратился к воительнице. – Я слушаю.

– Да, Ваше высочество, – учтиво поклонилась миледи. – В день, когда мы должны были отъезжать в Новый Вурд, когда мы уже погрузили всех людей в поезд, за мной прислали Юста. Он кричал, как зарезанная крыса! Человек пришел в наш мир прямо в кабинет Азария. Конечно, это неслыханно, ведь магией четко указаны те места, куда прибывают новые люди. Эта девчонка, как видите, совсем иначе… – маркиза сглотнула, – пахнет. Азарий боялся остаться с ней наедине, чтобы не выпить, ваш подарок, Ваше высочество. Поэтому срочно послал за мной. Однако, когда я добралась до них, выяснилось еще кое-что, этот человек разговаривает! Она сохранила разум при переходе в наш мир! Я, конечно, сразу решила везти ее к вам. Но, она устроила настоящее представление, с выбросом магической энергии, подобно той, что мы прямо здесь наблюдали минуту назад. То была ее первая волна, она припечатала всех нас троих, меня, Юста и Азария к стене. Теперь в его кабинете есть новое окно, – Аминта посчитала нужным, попытаться пошутить, возможно, ей хоть немного простят эту оплошность. Но принц не отреагировал. Все также задумчиво разглядывал худенькое тело молодой девушки у себя под ногами. Маркиза кашлянула, привлекая к себе внимание повелителя. – Я подумала, что это могло быть побочным эффектом после перехода…

– Разве такое уже когда-нибудь было? – невозмутимо спросил Кир.

– Нет, простите, Ваше высочество, – испуганно поспешила извиниться Аминта. Она прекрасно знала, каким может стать в следующую секунду, такой спокойный сейчас принц. – Но я… никогда раньше не сталкивалась с подобным.

– Еще что-то? – хмуро спросил он, подняв на Аминту свои жуткие, черные глаза.

– Да, в поезде она начала рассказывать о своем мире. Решив больше не рисковать, я ее усыпила, вплоть до приезда сюда. И, еще… Владыка, на ее спине, странная метка…

– Покажи, – только и прозвучало в ответ.

Аминта склонилась над девушкой и сорвала с нее и без того изодранную властелином кофту. На бледной коже загадочной гостьи пылал след. Как будто ожог, случившийся только что – он еще не успел превратиться в рубец. Несколько минут назад, точно таким же пламенем горел Вензель на груди самого принца.

Это был след от руки. Длинные пальцы, вытянутая ладонь – это могла быть только рука вампира! Не надо было быть Серапионом, чтобы понять это.

– Именно поэтому, я уверена, что этот человек – посланец из Ивроп! Позвольте, мой принц, я ее убью?! – маркиза импульсивно выхватила свой меч из ножен, удобно расположенных у нее за спиной.

– Нет, – все так же невозмутимо произнес Кир, – поместите ее под охрану до того момента, как вернется Серапион.

– Но, Ваше Королевское высочество, – попыталась остановить правителя от неразумного, по ее мнению, поступка Аминта.

Тем не менее, ей было достаточно одного взгляда Владыки, чтобы понять, что спорить больше не стоит. Жестом подозвав охрану, оставленную ранее у дверей, маркиза отдала соответствующие распоряжения. И опасного человека увели под руководством опытного Арона.

– Мой повелитель, – как только лишние удалились из зала, к принцу подбежала красивая, практически полуголая человеческая девушка. При виде ее соблазнительных форм Аминта мысленно облизнулась. Человеческая фаворитка принца давно привлекала миледи с гастрономической и сексуальной точек зрения. Безусловно, по сути, у принца не было настоящих фавориток, он пользовался людьми и вампирами на свое усмотрение и нигде, никогда не знал отказа. При всем при том, некоторые умудрялись попасть под его клыки и в его постель несколько раз. Как, например, эта смертная. Ее имени никто не знал, то же самое было и с остальными людьми. Они просто смертные – что с них взять? Хотя, их статус в Вурде нисколько не мешал этим существам иметь успех и популярность у других.

– Мой повелитель, – обратилась чаровница к Киру, ее обнаженное тело было прикрыто лишь слегка. Длинная материя, когда-то бывшая красным платьем, болталась сейчас на ее теле бесформенными лохмотьями. Нет, в Вурде к людям, ко всем людям, относились с осторожностью. Их и так было мало, поэтому они ни в чем не знали нужды. Лучшая еда, одежда на любой вкус. Они как маленькие и весьма редкие домашние животные, жили в идеальных условиях. Но иногда, особенно слабые духом, настолько становились помешанными и зависимыми от вампира, который пользовался ими, что теряли какой-либо

интерес ко всему остальному, кроме вожделенного соития с конкретным вампиром. И чем этот вампир был сильнее – тем страшнее были в результате муки такого человека. А Кир, повелитель Нового Вурда, победил самого Антигона! Так что, этой вкусной девочке можно было только посочувствовать.

– Мой повелитель, – в третий раз завороженная обратилась к принцу, – позвольте… позвольте… – она прижалась к Киру всем телом, – доставить вам удовольствие?

Девочка с надеждой и обожанием пыталась заглянуть в глаза Владыке, но не встретила взаимности с его стороны.

– Доставь удовольствие миледи, она заслужила, – он развернулся и направился к выходу из тронного зала, лишь бросив через плечо:

– Я сыт.

Аминта ошарашенно посмотрела вслед своему повелителю. Сыт?! Кир, принц Нового Вурда, сыт?! Он никогда раньше не отказывался от светских оргий, нещадно беря все, что пожелает. Каждый в Эмпайре мечтал оказаться в его власти, в том числе, и сама маркиза. О, как бы это было прекрасно, если бы он пожелал воспользоваться ею, здесь, на полу в тронном зале, или на столе… Особенно невообразимо приятно, если бы миледи смогла одновременно пить его девчонку, которая сейчас в одиночестве будет ублажать ее, маркизу Аминту, дочь достойного Кириака. Самый сильный вампир Вурда! Ммм, такую мощь ощутить в себе – не это ли мечта всей жизни каждой достойной вампирши в этом мире?!

– Аминта, что это за сюрприз ты притащила Киру? – после ухода принца, остальная свита в числе трех вампиров, наконец-то, подошла с расспросами к маркизе. Это были двое мужчин и все та же ясновидящая Рхея. – Что это было? Человек и магия? – спросил Александр, тот, что был старше. Для среднестатистического вампира Вурда, он уже был стар – четыреста пятьдесят лет, это много. Только если пьешь человеческую кровь, можешь прожить дольше четырехсот. Однако, Александр большую часть существования провел на Великой войне, на Безымянной территории, а там, особенно отличившимся и сильным регулярно поставляли человеческую кровь. За свою отвагу и вечно жесткий взгляд, этот вампир был особенно симпатичен воительнице Аминте.

Огромный по росту (только Эмпайр со своими высокими потолками подходил ему для нормальной жизни) с прекрасным телосложением и выправкой – он всегда привлекал девушек. Длинные белые волосы по плечо были, по его собственной традиции, собраны в хвост на затылке (привычка, оставшаяся с войны) подчеркивали небесную голубизну глаз. Маркиза в очередной раз с удовольствием разглядывала его фигуру. Кажется, она знает, кого возьмет сегодня в пару к фаворитке принца.

– Ты же все сам слышал, никто не знает, что это за тварь, – фыркнула возбужденная Аминта. Она уже успела сцапать фаворитку своими вампирскими ручками и с наслаждением поглаживала оголенную грудь девушки. Там где-то подмышкой есть особо заманчивая венка, которую она скоро опробует…

– П-подозреваю, – поправляя бархатный пиджак цвета спелой вишни, сказал второй вампир, – она, нечто особенное. Когда Кир попробовал ее – я ч-чуть было не нарушил все з-запреты, этот аромат к-крови… не забудешь н-никогда, – вампир оскалился. В зале, после всего произошедшего, явно был перебор с сексуальным возбуждением.

– Одноглазый, не тебе тягаться с принцем, – прохрипел Александр, подойдя сзади к распаленной маркизе. Вампир ловко сорвал с нее ножны, а затем китайскую кофту, оголив сильное женское тело.

– З-знаешь, – показал клыки Мокий, – з-за т-такой куш… я готов сделать вызов К-киру, – заикаясь, прошипел он. Этот вампир был значительно моложе, одногодка с владыкой, он уже успел потерять левый глаз. Обычно, даже такие ранения восстанавливаются, однако не тогда, когда в твой череп попадает заколдованный осиновый кол. В дополнение к этому Мокий получил «подарок» – заикание и хромоту. Как сказал потом верховный маг, ему вообще повезло остаться живым. Отвратительную дыру в черепе, закрывала черная, шелковая повязка. Невзирая на увечье, этот мужчина был весьма привлекательным. Невысокий рост, скорее характерный для девушки компенсировался прекрасным телосложением. Широкие плечи, идеальная осанка и пресловутые кубики на животе, которые так любят вампирши всех возрастов. Ярко-рыжий уцелевший глаз мог насквозь пронзить своим взглядом любого собеседника. Уникальный медовый оттенок он получил после рокового магического удара. Словно это была награда за потерю второго глаза.

– Ты идиот, – блаженно поморщилась Аминта, покрутив аппетитным задом так, чтобы Александру было легче приспустить ее кожаные штаны. Ее тело достигло наивысшей точки возбуждения. Усталость от дороги отошла на другой план, сейчас маркизе было необходимо срочное удовлетворение голода во всех ипостасях. – Кир имеет силу почти двухтысячелетнего вампира, именно на его груди горит Вензель. Можешь только помечтать об этом! Хотя… – маркиза немного затормозилась, в эту секунду Александр вошел в нее, – он тебя убьет… даже за… эти… мечты… а-а-х, – выдохнула миледи, зажмурившись от удовольствия. Да, ей нравились девочки. Но, всегда, после общения с Киром, в ней просыпалось необузданное желание, чтобы именно мужчина-вампир взял ее сзади. Сильно… мощно… так, как это только что сделал Александр. В порыве страсти, маркиза резко притянула к себе человеческую фаворитку, заставила ту поднять руку и с дикой жаждой крови вонзила свои острые клыки в ее податливую кожу возле левой груди. Там, где у человека близко бьется сердце – это сравнимо с дегустацией баснословно дорогого вина для человека!

Через мгновение, к этой погрузившейся в кровавый разврат троице, присоединился Мокий, поймав и разложив там же на полу «скромницу» Рхею. Ее белое, хрупкое тело, слилось в жарком экстазе с мужским, а скоро и они смешались в божественном соитии с остальными. В центре вампирской оргии, очень похожей на змеиную свадьбу, была фаворитка принца – как особый компонент, жалованный им царской особой.

Глава 4

– А-а-а, – я резко села на кровати. На кровати?! А-а-оу, какая же боль – спина снова горит! Господи, слезы из глаз, это все не сон, эта боль реальна!

Сквозь сырую пелену слез, я попыталась не обращать внимания на нестерпимое жжение, а быстро осмотреться в комнате, в которой сейчас находилась. Потому что, ощущение огромной опасности было во сто крат сильнее боли! Покрутила головой. В комнате темно, видно лишь нечеткие очертания мебели, огромного окна и моей белоснежной постели. Воздух в помещении настолько свежий, какой бывает, как будто только после длительного проветривания. Вроде бы я одна, тогда откуда этот жуткий страх? И… боль?

Словно бы в ответ на мои мысли, со стороны самого темного угла раздался щелчок выключателя, и в это же мгновение загорелась настольная лампа. Я чуть было не подпрыгнула на месте. В кресле сидел и смотрел на меня тот самый «Ваше высочество». Не знаю, что я увидела первым – общий образ незнакомца или его превосходный оголенный торс? На нем не было ничего, кроме длинных широких штанов, похожих на юбку, такие еще самураи носят. Черные волосы, черные глаза, слегка смуглая кожа и каменные мышцы. Боец. Воин. Владыка. Да, он скорее похож на голливудского актёра, чем на простого человека. И то. Те чаще всего невысокие, этот же, то ли своей энергетикой, то ли ростом и могучей мускулатурой, как будто занимал все пространство в ставшем мгновенно небольшим помещении.

Я прижала пуховое одеяло к себе. Невзирая на боль, вдруг поняла, что почему-то совсем голая. Даже трусиков нет. Кто-то, видно, постарался, укладывая меня на эту бесконечную постель. Не обращая внимания на мое смущение, незваный гость продолжал смотреть на меня своими неподвижными черными глазами. Занятно было еще и то, что, похоже, он испытывал ту же боль, что и я. Вензель в виде буквы «В» на его груди был яркого-красного цвета, как будто его только секунду назад раскаленным железом выжгли на коже Его высочества.

Конвульсивно проглотив слюну, я попыталась подумать о том, что делать, если этот вампир (о, бог ты мой, они все-таки существуют, уже нет никаких сомнений) опять бросится на меня! Но, как назло, ничего путного в такие короткие сроки в мою голову не захотело приходить.

– Добрый вечер, – ухмыльнувшись, негромко произнес гость. И эта ухмылка мне совсем не понравилась, его губы немного приоткрылись, и на свет показались клыки. Меня опять передернуло. – Ты разговариваешь?

Я в полной отупелости смотрела на него. Может быть, промолчать? Тогда он скорее уйдет? Что-то они все так удивляются тому, что я разговариваю, и каждый раз это вот их любопытство плохо для меня заканчивается.

К сожалению, молчание мне не помогло. Вампир поднялся с кресла и направился в мою сторону. Моя спина вспыхнула, словно факел!

– Нет! Не подходи ко мне! – закричала ему и тут же согнулась на кровати. Вот теперь, мне уже было плевать, что там и где обнажилось. Мне казалось, что я

сейчас умру! – Пожалуйста, не подходи! Пожалуйста! – из глаз опять потекли слезы, мое тело как будто горело самым настоящим огнем, словно камин, в который подбросили сухих веток.

– Так, все-таки ты говоришь, – хриплый мужской голос врезался в мое сознание.

– Да! Да! Пожалуйста, умоляю, не приближайся!!! – от острых ощущений, я не заметила, как прикусила нижнюю губу. И только когда он вернулся в кресло, а боль немного отступила, почувствовала, как горячая кровь потекла по моему подбородку. И тут же с ужасом посмотрела на него! Нет… Ни единой эмоции на его бледном лице. Вроде бы, меня прямо сейчас не собираются убивать.

– Оближи, – прозвучало сдержанное.

– Что? – глупо переспросила принца вампиров.

– Оближи. Или ты приглашаешь меня сделать это? – его клыки снова угрожающе показались на свет, и я как-то быстро поняла, о чем он говорит. Поспешила выполнить приказ, остальное вытерла белоснежным пододеяльником.

– П-простите, – почему-то извинилась я. – Мне очень больно.

– Придется потерпеть, – жестко ответил гость. – Как видишь, – он показал длинным аристократичным пальцем на красный Вензель у себя на груди, – я в той же ситуации.

Он помолчал, несколько минут разглядывая меня. Это было очень похоже на то, если бы волк поймал зайца и навис над ним, придумывая, как бы его так, и эдак лучше приготовить на обед?

– Ты что-то помнишь о том, что было до перехода в Вурд? – наконец, спросил он. Каждый раз, как его голос звучал в этой кромешной тишине, меня словно било током воспоминание о том видении, со страшным словом «Эос».

– Я расскажу, если пообещаете больше ко мне не приближаться, – дерзко вскинула подбородок. Похоже, им всем очень интересно, что это за «мой мир», поэтому стоит поторговаться.

– Я не буду тебе ничего обещать, – все так же, без эмоций, ответил вампир. – Если ты не хочешь по-хорошему, я возьму все, что мне надо силой.

Мое тело передернулось, по спине побежали мурашки. Охотно верю. Один раз я уже побывала в его руках. Там, в большом зале. И это было… То, что он заставил меня почувствовать… Нет, у меня еще не было «этого», в смысле полового контакта с мужчиной. С женщиной тоже. Я целовалась с парнями, однако, никто из них никогда не вызывал во мне такую бурю ощущений! Хотя, стоит признать, никто из них не был хоть на капельку так же красив, как этот вампир. Может быть, я млею, потому что он тут главный? Или это их пресловутое волшебство? Что там, в книжках пишут о вампирах? Они умеют гипнотизировать, влюблять своих жертв в себя. Может быть, это уже происходит? И обычно неприступная я так вот себе все вижу? А потом, когда он выпьет всю мою кровь, вдруг чары пропадут и прекрасный вампир превратится в уродливого старика? Елки палки, что же делать-то?

Ему, видимо, надоело ждать, пока договорюсь сама с собой и принц слегка наклонился вперед, как бы собираясь встать со своего места. Моя спина вновь вспыхнула!

– Я все скажу, – сжав зубы, выдавила из себя. Он однозначно знает, как пытать людей. Кажется даже, слишком хорошо. Успокаивает только одно – ему в этот момент тоже больно, если, конечно, вампиры могут чувствовать боль. – Я помню все, – прижав одеяло плотнее к себе, и попытавшись забыть про жжение на спине, начала свой рассказ, – меня зовут Уль…

– Меня не интересует, как тебя зовут, – резко обрубил мой рассказ предводитель вампиров.

– П-почему? – от неожиданности, глупо спросила я.

– Разве ты интересуешься тем, как зовут твою еду? – задал он мне вопрос обычным тоном. От удивления, возмущения, негодования, мои глаза чуть было не выпали из орбит! Вот, как бы я… с какими удовольствием бросила бы в него ту сияющую сиреневую молнию! Чтобы его размазало по стенке!! Почему, блин, она не появляется тогда, когда это надо?!

От обиды мне захотелось расплакаться. Усугублялось все еще и тем фактом, что мерзавец был на самом деле божественно красив. Надо же было… попасть в другой мир, чтобы встретить Его, и тут, пожалуйста! Ты просто еда! Нафиг мне твое имя.

Подавила в себе желание зарыться с головой под это огромное пуховое одеяло. Не дождется он моих слез!

– Рассказывай! – его требование прогремело в комнате, словно раскат грозового грома.

Нет, чтобы испугаться! Наоборот, я с удивлением почувствовала, как во мне начала закипать та самая ярость, которая последние два раза превращалась в…

– Рассказывай! – принц решительно поднялся со своего кресла и направился ко мне. Спина снова загорелась! Однако, сейчас эта боль была другой! Она заставила меня сжать зубы и посмотреть ему в глаза. Ярость дополнилась ненавистью. Внезапно, все другие чувства и мысли улетучились! Остались только боль и желание… убить его! Неужели, только одно слово от чужого человека может превратить меня в настоящего зверя?!

Он уже был в шаге от меня! Огромный ком энергии успел достигнуть внутренних стенок моей кожи, я поняла, что готова ударить. В разы сильнее, чем до этого! Неужели, я действительно способна кого-то убить?! Эта мысль врезалась в мою голову настоящим, жутким открытием.

Со всей силы закусила губу! К сожалению, я забыла, чем это мне грозит. Я всего лишь, инстинктивно сделала то, что должно было меня переключить. Любую боль можно заменить другой сильной болью. Если у тебя болит зуб – ударься ногой. Порежься – организм сработает. Но я не знаю, черт подери, почему в тот момент выбрала именно губу! И самое ужасное, укусила я себя с такой силой, что чуть было, не лишилась этой небольшой, но очень нужной части своего тела.

Переборщила настолько, что мгновенно почувствовала горячую струю на своем подбородке – кровь не заставила себя ждать, видимо, рана была большой, так как через секунду струя уже достигла моей шеи. Целый поток. А дальше – я уже ничего не контролировала. Глаза нависшего надо мной вампира стали абсолютно черными, белок полностью исчез, и тут же из его рта появились

клыки. Я зажмурилась, думая, что он меня убьет!

Тем не менее, произошло нечто иное. Мощное мужское тело повалило меня на спину и опустилось сверху, а его мертвенно холодные губы коснулись моих…

Как и в том зале, как только он прикоснулся к моей крови, спина начала затихать. А на смену болезненному жжению пришел восхитительный жар. Обжигающее и очень приятное тепло где-то внизу живота. От волнения и перемен, моя грудь вздымалась и опускалась с такой частотой, как будто я только что пробежала олимпийский марафон. Комок энергии отступил и вернулся куда-то в район моего желудка. Незнакомец же не пустил в ход свои клыки, а очень аккуратно убрал всю кровь до единой капли с моей кожи. Это было настолько эротично, словно бы его жесткие губы и язык в прямом смысле поимели меня. Взрослый, опытный, искушенный мужчина включился в свою игру с наивной девственницей.

Как-то пропустила, в какое мгновение перестала бояться, расслабила зажмуренные веки и в порыве возбуждения выгнулась назад, подставив ему свою шею. Он все же выбрал губы – то место, откуда еще сочилась кровь. И это было похоже на поцелуй. Страстный и очень аккуратный. Он как будто бы изо всех сил старался не переборщить, не навредить мне. Я это поняла, когда уперлась руками в его внушительную грудь – все мышцы были настолько напряжены, словно он пытался удержать огромную скалу, упавшую на него. Кожа принца была холодной, как будто бы он только что голым гулял по морозу. Вместе с тем это нисколько не портило и не принижало потрясающих ощущений от близости с ним.

Боль исчезла совсем. Стало так хорошо и спокойно… Если бы я знала раньше, что это то самое лекарство для меня – просто вспорола бы себе вены! Мне хотелось, чтобы он пил и пил меня – с каждой каплей мое тело становилось все более невесомым. Исчезали все проблемы, жуткие воспоминания, исчезала вся я…

Внезапно, все прекратилось! Владыка резко оторвался от меня и, встав с кровати, отошел в сторону. Все это я уже видела сквозь обморочную пелену. Кажется, он выпил слишком… слишком много…

Кажется, я умираю…

Прохладная слеза покатилась по моей щеке, потянув за собой медленные, невеселые мысли. Пусть, умираю. Но ухожу очень красиво, побывав в объятьях настоящего принца. Пусть и мерзавца, пусть и вампира. Но я не буду помнить об этом.

Самураи уверены, с какими мыслями ты умрешь, так и продолжишь свой путь, только уже в другом мире. Я ухожу счастливой. Без боли, без сожалений. Мир прекрасен. Пусть и не мой мир.

В последний миг перед тем, как темнота поглотила меня окончательно, я смотрела на мужественного принца вампиров, хмуро наблюдавшего за моим уходом из другого конца комнаты.

Глава 5

Под мои ресницы пробился тусклый солнечный свет. Зябко и с удовольствием поежилась, посильнее натянув на себя пуховое одеяло. Очень люблю спать голой, но в жизни редко удавалось это сделать из-за постоянного присутствия в доме чужого мужика, моего отчима. Надеюсь, теперь я уже наконец-то в раю? Открыла глаза.

Нет. Я все еще в этом непонятном Вурде. Черт! Даже расстроилась.

Опять резко села на кровати. В комнате никого. Все та же белая постель. При свете дня комната оказалась весьма милой. Дорогие нежно-розовые обои в цветочек, похоже, не бумажные, а тканевые. Изысканная мебель под стать – деревянный комод, выкрашенный ярко-малиновой краской и большое кресло, обтянутое шелком, в котором ночью сидел Владыка. Это был сон или все-таки он приходил? С опаской дотронулась до своей нижней губы – не болит. Странно. И тут же взгляд наткнулся на пятно высохшей крови на белоснежном пододеяльнике. Нет, все ж таки не сон!

Приподняла одеяло – мда, не ошиблась, одежды нет. Скорее всего, решила для себя, все было. Только вот, как мне удалось выжить? И проснуться сейчас полной сил и энергии? Хотелось петь и танцевать, как это делала Белоснежка в

одноименном мультфильме, призывая зверушек и птичек веселиться за компанию.

Однако, нечего рассусоливать, надо хоть одеться, пока ко мне еще кто-нибудь в гости не заглянул. Приключения, судя по всему, продолжаются! И лучше на этот раз быть одетой.

Быстро встала с кровати и прошлась по комнате – нигде и ничего. Ни кофточки, или каких штанишек. Пусто. Даже моей собственной одежды нет. Зато я обнаружила дверь, которая ни много, ни мало вела в уборную! И там обнаружилась ванная! Настоящая, сияющая белизной ванная, на золотых ножках и со старинным краном. Прелесть какая! А, к черту их всех, была не была! Кто его знает, что меня ждет дальше? А так, хоть какое-то удовольствие! Я быстро открыла кран и пустила воду. Какой волшебный звук! За последние несколько суток, которым я потеряла счет, я несколько раз умирала, падала в небытие, и, вдруг, такое счастье. Обыкновенная вода и даже несколько пузырьков с какой-то мыльной жидкостью. Открыла самый розовый из них и вдохнула запах – ммм, лаванда! Не щадя, вылила все содержимое в воду. Гулять, так гулять!

Через несколько минут, когда вода достигла нужного предела, опустилась в горячую воду. Легла, с наслаждением вытянув ножки – господи, спасибо за этот чудесный перерыв! Утопая в пушистой пене, наблюдала за бликами солнечных лучей на белоснежной плитке и сантехнических аксессуарах. Это помещение достойно принцессы. Чувствую себя нищенкой, попавшей в дорогую жизнь! Сейчас из-за угла выскочит профессор Дулиттл и начнет меня учить правильному произношению слов и поведению в высшем обществе. Эх, красиво жить не запретишь! Прикрыла веки и продолжила свою игру в цвета. Это моя детская забава, если повернуть голову навстречу солнцу и не закрывать до конца глаза, влага на поверхности белков начнет искриться множеством красок.

Понятия не имею, сколько пролежала, вот так вот глупо улыбаясь обычному счастью омовения. А когда надоело, с восторгом вымыла свои новые волосы. Так непривычно! Когда-то давно у меня были такие, но я их обстригла. И вот, все вернулось на круги своя. Фена в этой комнате не нашлось, зато махровых, жутко мягких полотенец – целых три штуки. Отлично! Обернулась в одно из них и, подойдя к умывальному столику, нашла расческу и привела свою новую шевелюру в порядок. А потом даже зубы почистила, какой-то странной щеткой и порошком, пасты не нашлось. Но меня это нисколько не смутило, в детстве,

когда кончались деньги, и мама не могла наскрести даже на тюбик пасты, я чистила зубы обыкновенной содой, и она прекрасно справлялась с поставленной задачей.

С некоторым интересом рассмотрела себя в зеркале. Все же, губа немного припухла, хотя раны нет. Мне понравились глаза, они как будто стали еще зеленее. Похудела, слегка осунулась, но мне это только к лицу. Показала язык своему отражению. Кому мне здесь это демонстрировать? Вампиру?

– Разве ты интересуешься тем, как зовут твою еду?

Нет, ну нормально? Почему все красивые парни, такие моральные уроды? Пусть хоть и вампир из другого мира. Ну, что ему, тяжело было промолчать? Зря его не стукнула сиреневой волной, что бы это ни было на самом деле. Хамам нужно отвечать соответствующе. Ладно. Подумаю об это позже. А сейчас надо как-то выбираться отсюда, потому что жутко хочется есть. Положив щетку обратно на столик и поправив полотенце на себе, вышла из ванной и тут же застыла. У меня были гости! Возле кровати стояла невысокая худощавая бабушка. Одетая в строгое, серое платье и старинный чепец, под которым были тщательно собраны короткие седые волосы. Она с какой-то особенной скрупулёзностью раскладывала одежду. И что же это было? Короткие белые шортики в черную полосочку и черный шелковый топ!

– Здравствуйте! – решила я громко сообщить старушке о своем присутствии. Сюрприз мне явно удался – бабушка дернулась и удивленно посмотрела на меня.

– Действительно, разговаривает! – она сказала это как бы самой себе. Судя по всему, какая-то ее часть все видела сразу, а какой-то необходимо было передавать новости специальным словесным сообщением.

– Разговариваю! – бодро подтвердила я. – Давайте знакомиться, меня Ульяной зовут!

И тут же осеклась. Совсем забыла, я же еда, мое имя никого не интересует. Однако, старушка оказалась более вежливой, чем мой ночной гость. Учтиво кивнув, она ответила:

– Зови меня Чарой. Некоторые называют меня также няней или смотрительницей.

– Чьей няней? – тут же решила уточнить я.

– Твоей, – просто ответила гостья. – И всех остальных людей, что находятся в Эмпайре.

– А… а зачем мне няня? – еще один идиотский вопрос со стороны меня, но уж ничего не могу поделать, настолько пока я ничего здесь не понимаю. Слава богу, бабушка попалась терпеливой и понятливой, и невозмутимо мне пояснила:

– Ты, деточка, находишься в мире вампиров. И людей здесь мало. Каждый человек – настоящая драгоценность в доме состоятельных вампиров. Но тебе особенно повезло – ты попала в Эмпайр, дворец Владыки Нового Вурда, который в очень скором времени станет владыкой всего Вурда, так сказано в легенде, и мы верим в это. Поскольку, вас мало – к каждому приставлена охрана из вампиров. Но, здесь, в Эмпайре, охраной и вашим графиком руковожу я. Мы считаем, что людей нельзя держать взаперти. Вы и так не хотите размножаться, мрете как мухи. Если же вам давать свободу передвижения под надежной охраной – ситуация улучшается. В скором времени и ты с кем-нибудь познакомишься, родишь деток.

В этот момент, на слове «деток», добрая бабушка как-то так хищно оскалилась. Я посмотрела на нее с недоверием. Кого-то она мне сильно напоминает по характеру. Такая добрая снаружи, и гнилая внутри… Ага, Бабой Ягой ее в русских сказках зовут!

– Что ты улыбаешься, детка? Одевайся лучше, – попеняла она мне и погрозила корявым пальцем, – пойдем на завтрак, велено тебя накормить и привести в чувство, после перехода в наш мир. Давай же, я жду тебя сразу за дверью.

Показав мне на одежду, бабушка удалилась. Да уж. Час от часу все легче и легче. Веселее и веселее! Обреченно вздохнув, надела на себя все, что мне приготовили. Под коротенькими шортиками нашла очень даже красивое кружевное нижнее белье, поэтому воспользовалась и им. Оглядев себя в зеркало в ванной комнате, опять хмыкнула. Ну, надо же! Шорты настолько короткие, топ очень соблазнительный – это для того, чтобы я на размножение быстрее

кинулась? Или кто-то кинулся на меня? Стратеги, елки палки!

Не стала упираться, в конце концов, от вампиров не спрячешься за дверью – это я уже выяснила, к тому же, мне обещали еду. А вот это очень хочется! Посему, поспешила покинуть свое убежище, и тут же, на пороге, столкнулась со своей охраной в числе двух здоровенных вампиров в черных масках, закрывавших носы и рты солдатов.

– А это зачем? – спросила у бабушки, когда мы направились к лифтам.

– Приказ принца, – все также спокойно ответила «няня». – Ты, детка, слишком вкусно для нас пахнешь, не каждый сможет удержаться. Но, не волнуйся, повязки зачарованы, к тому же, мало кто отважится покуситься на человека самого принца. А на тебе стоит его клеймо.

– Где? – я быстро начала осматривать руки, шею, насколько это было возможно.

– Глупая, оно невидимое. Все, каждый из нас чувствуют его запах на тебе. А значит, пока он сам не отдаст тебя кому-нибудь, никто не приблизится к игрушке Его высочества.

Я посмотрела на бабушку презрительно, но она не отреагировала. Все же и для нее я просто еда. Как пелось в мультике? «Мы делили апельсин, много нас, а он один»? Мда, вот меня как апельсин и делят.

Лифт промурлыкал прибытие, и мы вышли на этаже. Так увлеклась нравоучениями старушки, что даже не заметила, на каком.

– Идем, идем, детка, – мягко подтолкнула меня в спину няня. Это был бесконечный коридор с множеством дверей. Красный ковер, которому, казалось, не было конца, заглушал наши шаги. Тусклое освещение множества старинных ламп на стенах и потолке подчеркивало статусность интерьера. Поскольку здесь не было окон, можно было потеряться во времени. Вот это уже ближе к миру вампиров, о котором я читала в книжках и смотрела кино.

Я почуяла его раньше, чем увидела. Моя внутренне-внешняя сигнализация, о которой напрочь забыла сегодня утром, когда нежилась в ванной. Я совсем ее не

чувствовала. Сейчас, когда мы шли по коридору, она вспыхнула со всей своей силой.

Я сжала зубы. Не хватало только раскричаться!

Мгновение спустя, одна из огромных дверей, мимо которой мы проходили, распахнулась, и оттуда появился принц. Я уже мысленно приготовилась к обороне, к тому, что придется выдержать очередную встречу. Предводитель вампиров лишь слегка кивнул старой смотрительнице, которая сложилась вдвое, кланяясь высокопоставленной персоне, и продолжил свой путь по коридору, в противоположную от нас сторону. Вместе с ним ушла и моя боль.

– Пойдем, пойдем, – толкнула меня в бок Чара. – Нечего смотреть, Его высочество занят важными делами.

– Какими? – не отрывая взгляд от его удаляющейся спины, спросила я. В эту минуту мне вспомнилась ночная встреча. Его оскорбления. Высокомерное пренебрежение. А потом… кровавый поцелуй. И прощание с этой жизнью. Нелепая цепочка событий. Нелепая я, которая даже терпя боль, почему-то уступила этому жестокому незнакомцу. К тому же, вампиру. Забавно, в этом сером в тонкую полосочку костюме, он совсем не был похож ни на принца, ни на тем более, страшного вампира. Белый воротничок, галстук в стиль. Черный шелковый платок в нагрудном кармашке, который прекрасно подчеркивал иссиня-черные шелковые же волосы, и черные глаза. Все идеально подобрано к его идеальной внешности. Но даже презентабельный вид не мог заставить меня забыть прикосновение его обнаженной плоти, твердокаменных мышц к моему несчастному телу. Чертов вампир! Еще только влюбиться не хватало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/vurd-mir-vampirov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить